

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Разработка серийного оформления
М. Коняевой

Иллюстрация на переплете
Е. Сова

Ардова, Алиса.

А79 Жена по ошибке / Алиса Ардова. — Москва :
Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111306-3

Я — обычная студентка, которую угораздило попасть в чужой мир, где не жалуют пришельцев, и получить запретный магический дар. Он — наследник драконов. Инквизитор, наделенный властью карать и миловать.

Я делаю все, чтобы не просто выжить — отстоять право самой выбирать свою судьбу. Он с рождения привык, что каждое его слово — закон.

Наши пути не должны были пересечься, но мы все-таки встретились.

Одна ошибка с моей стороны — и теперь я вынуждена бежать, как можно быстрее и дальше, потому что, если он узнает, что я сделала, никогда не простит.

Но отчего так хочется остановиться? Оглянуться, хотя бы на минуту? И вернуться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111306-3

© Ардова А., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

Глава 1

— **С**огласны ли вы, граф Дуан Ярвуд, отдать дочь свою, Алианну Ярвуд, и все права на нее присутствующему здесь светлейшему лорду Рэйнарду Нейту? — откашлявшись, громогласно осведомился верховный жрец храма всех богов.

Чувствовалось, что он волнуется, хоть и старается не подавать вида.

— Согласен, — поспешно отозвался граф, и я не сдержала ехидной улыбки, благо ее все равно никто не заметил.

С чего бы «папеньке» протестовать? Да он разве что от радости не прыгает — такого завидного зятя отхватил.

— По доброй ли воле делаете это?

— По доброй, конечно по доброй! — горячо заверил верховного Ярвуд.

— А вы, светлейший лорд Рэйнард Нейт, согласны принять Алианну Ярвуд и все права на нее?

Будущий супруг Алианны в отличие от ее бабушки был сдержан и бесстрастен.

— Да.

Одно слово, а меня словно порывом ледяного ветра обдало, и по спине пробежал холодный колкий озноб. Сколько раз я слышала во сне этот низкий, чуть хрипловатый голос и просыпалась посреди ночи с бешено колотящимся сердцем, а потом долго не могла прийти в себя.

Нет, не может быть такого совпадения. Мне просто показалось.

Внушительная фигура жениха возвышалась справа, но, как я ни вглядывалась, толком ничего рассмотреть не удалось. Высокий рост, прямая осанка, уверенный разворот широких плеч, короткие волосы. Разглядеть остальное мешала традиционная вуаль невесты. С виду тонкая, почти невесомая, она надежно скрывала меня от окружающих, а мне самой позволяла видеть лишь размытые контуры и фигуры.

Привычка вешать на лицо новобрачной непроницаемую занавеску объяснялась таинством венчания. Во время церемонии девушка «умирала» для родных и «рождалась» вновь для мужа. Переходила, так сказать, в его полное владение и подчинение.

Идиотский обычай.

Впрочем, в этом странном мире нелепых правил было более чем достаточно. Брачные — еще не самые ужасные.

Дальше полагалось спросить лорда Нейта, по доброй ли воле берет он себе девицу Ярвуд. Но верховный, как и все присутствующие, прекрасно знал: заставить светлейшего сделать что-то против желания невозможно. Поэтому жрец благополучно пропустил эту часть, чтобы, не дай Великий Озантар, не оскорбить высокопоставленного жениха, и сразу перешел к следующей.

— Есть ли желающие оспорить право светлейшего лорда Рэйнарда Нейта на Алианну Ярвуд? — строго спросил он, обращаясь к залу.

Гости безмолвствовали. Самоубийц среди них не нашлось.

— Алианна Ярвуд, — выдержав эффектную паузу, повернулся ко мне верховный.

«Я за нее, — отозвалась мысленно. — Что вам угодно?»

— Готова ли ты повиноваться лорду Рэйнарду Нейту? Всецело и беспрекословно, с этого мгновения и до конца своей жизни?

Я чуть зубами от ярости не скрипнула.

Они, значит, «согласны получить и передать права», а несчастная девушка «готова повиноваться», причем до самой смерти.

С моей точки зрения, этот фарс совсем не походил на брачный обряд — скорее на сделку купли-продажи ценной в хозяйстве животины, дойной коровы например. Или козы. Будь я настоящей Алианной, немедленно завопила бы: «Нет, ни за что!» И сопротивлялась бы до последнего, отбиваясь всем, что под руку попадет, — пусть делают со мной что угодно.

Но, слава тем самым «всем богам», в храме которых мы сейчас находились, я не Алианна, а всего лишь ее временная заместительница. Поэтому, как и полагается трепетной невесте, послушно произнесла:

— Готова.

Мой голос чуть дрогнул, но, уверена, все присутствующие, включая жениха, решили, что я запнулась исключительно от девичьей робости и непомерного счастья.

— Да будет так! — торжественно провозгласил служитель кульга, и граф Ярвуд, вздохнув — видимо, до самого конца опасался, что что-то пойдет не так, — отступил в сторону, оставляя свою дочь Алианну новоиспеченному мужу.

Вот и все.

Ни песнопений, ни радостных криков и голубей, взлетающих под крышу, ни фейерверков — никаких спецэффектов. Даже брачный браслет, который только что защелкнул на моем запястье лорд Нейт, и тот при желании легко снять. Только вот ни одна девушка этого мира не станет подобного делать, по крайней мере в здравом уме.

Оставалось всего ничего — пережить финальный поцелуй, и дело почти закончено.

— Светлейший лорд, в знак обретения полных супружеских прав можете поце...

Не успел жрец договорить, как меня твердо развернули, нетерпеливым жестом откинули с лица покров не-

сты, и сердце, пропустив удар, замерло, а потом зашлось в стремительном беге.

Слух меня не подвел. Это действительно был он, мужчина из моих кошмаров. Те же жесткие, надменные черты мужественного лица, чуть заметная ямочка на упрямом подбородке, густые темные волосы — даже сейчас не гладко зачесанные, как принято в обществе, а разбросанные в легком беспорядке — и невероятные, удивительно синие глаза.

Инквизитор во всей своей красе. Тот, встречи с которым я больше всего опасалась. Да что же мне так не везет-то? Или я чем-то прогневала местных богов, и они всерьез на меня разозлились?

Спокойный, уверенный в себе. Если бы он сейчас знал, кто стоит перед ним, наверняка перестал бы снисходительно ухмыляться.

Это мысль заставила меня чуть заметно поморщиться, и светлейший действительно мгновенно прекратил улыбаться. Но лишь затем, чтобы обхватить мою талию ладонями, медленно притянуть к себе и, склонившись, поцеловать.

Теплые губы коснулись моего рта — осторожно, а совсем не бесцеремонно, как я ожидала, словно пробуя на вкус, и у меня вдруг закружилась голова.

Господи, как же давно в моей жизни не было ничего подобного, кажется, целую вечность.

Настойчивый язык прошелся мягким движением по нижней губе, щекоча ее, и я неожиданно для самой себя поддалась на эту незатейливую ласку. На долю мгновения позволила себе забыться, расслабиться. Приоткрыла губы, жадно глотая теплое дыхание, пахшее нагретыми на солнце яблоками — теми самыми антоновскими, из почти забытого детства, и ответила на поцелуй, который становился все более требовательным и жадным.

Секунды... Минуты... Или целую вечность?

Сколько мы целовались, не знаю, я потеряла счет времени. Мужчина не позволял мне отвернуться, да я особо

и не настаивала. Алианне Ярвуд — нет, теперь уже, кажется, Алианне Нейт — на моем месте и в голову бы не пришла возмущаться или протестовать.

Рэйнард отстранился первым. Помедлил мгновение, выравнивая рваное дыхание, потом выпрямился и совершенно спокойно произнес:

— Надеюсь, на этом все, преподобный?

Вот это выдержка. Лично я до сих пор не пришла в себя. И смотреть на «супруга» тоже не могла.

Сердце бешено колотилось, лицо горело, а в храме вдруг стало невыносимо душно. Уверена, я своим предательским румянцем и потупленным взглядом сейчас полностью соответствую представлениям о трепетной стыдливой невесте. Счастье, что никто не догадывается, какие образы рождаются в моем воображении. И какие картины — одна другой ярче — проносятся перед внутренним взором.

Эта мысль неожиданно развеселила и помогла опомниться.

Да что я, в самом деле, мужчин раньше не видела? Ну да, таких и правда не видела. Хорош гад. Только вот ключевое слово здесь не «хорош», а «гад». Для меня — ядовитый, смертельно опасный. Находиться рядом с ним долгое время — рискованно, да и вообще вредно для жизни, если я рассчитываю уцелеть, об этом не стоит забывать ни на минуту. А еще о том, при каких обстоятельствах мы с инквизитором встретились впервые.

Так что доигрываем свою звездную роль до конца и даже на поклоны не выходим. Исчезаем не прощаясь. По-английски.

И я тоже выпрямилась. Голову, правда, поднимать не стала, чтобы не выйти из ампула, но плечи расправила и на губы натянула милую полуулыбку, легкую такую, ничего не значащую. Слегка застенчивую.

— Я задал вопрос, преподобный. Церемония окончена?

Тон лорда ощутимо похолодел, но все же я ощутила, как в голосе — где-то там, глубоко-глубоко — скользну-

ли нотки иронии. Казалось, создавшаяся ситуация и вся церемония в целом светлейшего забавляли, но он не мог открыто этого показать. Будто тоже, как и я, исполнял какую-то роль.

А вот несчастный служитель культа, похоже, никакой иронии не заметил.

— Еще напутствие... — неуверенно проблеял он, разом растеряв всю свою важность. — Благословение от лица богов новобрачным. Краткое, — тут же уточнил поспешно.

— Не стоит утруждаться, — отмахнулся лорд. — Без вашего пожелания я точно обойдусь, а с богами сам как-нибудь договорюсь.

— Но так положено...

Верховный, надо отдать ему должное, хоть и боялся, но не сдавался. Этаким храбрый портняжка. Однако Нейт его уже не слушал. Взял меня за руку — снова удивив настойчивой властью и вместе с тем предупредительностью, даже мягкостью своего прикосновения — и повел к двери. Не к той, через которую мы с графом Ярвудом и гостями час назад вошли сюда, а к другой, в противоположном конце храма. Вернее, к ажурному перекрытию перед ней, покоящемуся на двух высоких колоннах и озарявшему все вокруг нестерпимо ярким белым светом.

Арка невинности.

Именно из-за нее я оказалась сегодня в храме, замещающая на церемонии венчания Алианну Ярвуд.

«Тест на невинность» и соответствующий артефакт несколько столетий назад придумали служители Озангара — верховного бога, а по совместительству и главного покровителя всех светлейших. Он же считался воплощением силы, мудрости и знаний. Не знаю, как насчет силы и мудрости, а вот знания свои адептам Озангар отсыпал очень щедро. И наполненные его магией предметы тоже.

Подобные белые перекрытия, может быть, чуть меньшего размера стояли во всех храмах, и без них не про-

ходило ни одно венчание. Арка четко определяла, девица невеста или, увы, уже нет. Обмануть ее не могли ни заклинания, ни сложнейшие амулеты, ни магически восстановленная девственность. Артефакт не только переставал сиять, еще и дымить начинал, когда под ним оказывалась «обесчещенная» женщина. Затем к дыму прибавлялся низкий гул — чтобы уж наверняка все услышали, запомнили и заклеями презрительными взглядами блудницу.

Основная подлость заключалась в том, что арку проходили не до церемонии, а после. Права на девушку уже принадлежали мужу, и вернуться, пусть и с позором, в родительскую семью запятнавшая себя новобрачная не могла. Автоматическое расторжение брака и незавидное положение наложницы — если, конечно, пожелает разгневанный супруг — или служанки, фактически рабыни в его доме, — вот что ждало несчастную.

О нет, забыла. На нее еще мог предъявить права тот, кто забрал невинность. Но это случалось крайне редко, ибо тогда «похитителя девственности» ждал поединок с супругом и всеми его родственниками мужского пола. По очереди.

Чудовищный обычай.

Он вызывал у меня искреннее возмущение и омерзение, поэтому я никогда не отказывалась помогать невестам, попавшим в трудное положение. Конечно, их было не так много — девушки этого мира старались беречь себя до свадьбы, да и воспитывали их соответственно. Но мало ли что в жизни случается. Первая любовь, например. Внезапная, пылкая, не знающая ни преград, ни доводов рассудка. Или опытный соблазнитель, способный заболтать и уговорить неискушенную девочку на что угодно. Или, не дай боги, насильник.

Так что я всегда была на стороне невест в подобной ситуации. И меня нисколько не смущало, что они обманывают своих мужей. А что еще бедняжкам оставалось делать? Не ложиться же и помирать!

Если бы светлейший только знал, сколько раз я проходила через похожую арку в разных городах и странах, точно бы удивился. И эта надменно-невозмутимая гримаса, которая так меня раздражает, сползла бы наконец с его лица.

Покосилась на «мужа», представила, как поднимаются вверх его брови, а красивый рот округляется недоуменной буквой «о», и не сдержала улыбки.

Зря.

Мое настроение тут же заметили и отреагировали, как я и предполагала, — чуть вскинув брови, правда, не удивленно, а вопросительно. А потом крепче сжали руку и ускорили шаг.

Ему что, так не терпится поскорее выяснить, чиста ли его свежеприобретенная супруга?

Так я не против, только за. Раньше сядем, то есть начнем, раньше закончим, и я покину лорда-инквизитора. А то тесное общение с ним уже плохо на мне сказывается — я начинаю нервничать, что в принципе мне вообще-то не свойственно, и могу наделать кучу ошибок.

Непростительных ошибок.

Шаг, другой...

И мы бодрой поступью, рука об руку, как и полагается образцовым молодоженам, вступили под арку.

Артефакт вспыхнул еще ярче и засверкал совсем уж ослепительно, а сверху на нас посыпались то ли искры, то ли блески, в общем, магическое конфетти, подтверждая, что невеста непорочна не только телом, но и мыслями.

Еще бы. Я пока не выжила из ума, чтобы влюбляться в кого-то из местных.

Это во-первых.

Во-вторых, проходить арки невинности — как-никак часть моей работы, а я привыкла ответственно относиться к своим служебным обязанностям. И на Земле. И здесь, на Атросе.

Не знаю, чего ожидал светлейший, был он удовлетворен, обрадован или даже счастлив, но на лице его не

отразилось ни единой эмоцией. Все та же бесстрастная высокомерная маска.

Мы сделали последний шаг, выходя из-под арки, и высокие резные двери широко распахнулись, выпуская нас на храмовое крыльцо к уже собравшимся внизу гостям.

— Счастья новобрачным!

— Светлой жизни! — неслось со всех сторон.

— Любви...

Угу. Это для нас с лордом Нейтом особенно актуально.

— Достатка...

Да у светлейшего наверняка столько денег, что на всех присутствующих хватит и еще останется. Куда уж больше?

— Детей...

От инквизитора? Да упаси меня Озантар.

Приветствия, пожелания, напутствия. В меру глупые, нелепые, наверняка неискренние, но положенные.

Светлейший даже не делал вида, что слушает. Не кивнул, не улыбнулся, лишь в глазах его вспыхнула и тут же погасла легкая насмешка, и мне снова показалось, что он кого-то изображает. А настоящий Рэйнард Нейт, умный, спокойный, ироничный, а может, и веселый, прячется где-то там, внутри этого песивого чурбана.

Мысль мелькнула и пропала, оставив ощутимо горький привкус. Это же инквизитор, бесстрастный и безжалостный хранитель закона и магического равновесия. Он, по определению, должен быть заносчивым и деспотичным. И все. Точка.

Мы немного постояли на крыльце, «являя себя народу», а потом лорд подхватил меня под руку и повел вниз, к экипажам.

Ну, кажется, все.

Сейчас мы сядем в кареты — непременно по отдельности, как велит обычай, — и поедем к светлейшему. Вернее, он отправится прямо домой, а меня, опять же по традиции, повезут окольной дорогой, чтобы супруг и повелитель мог встретить жену на пороге собственного особ-

няка. Где-то там, по пути, как заранее условлено, карету ждет настоящая Алианна. Мы быстро поменяемся, и моя работа на этом закончится.

Много раз отработанная схема. Граф Ярвуд в курсе. Собственно, он все это и затеял, и меня нанял тоже он. Возница его человек, так что проблем не будет.

Вернее, я думала, что не будет.

Наивная.

Вот знала же, знала, что с инквизиторами нельзя связываться. С ними все всегда идет не так.

Первая неприятность поджидала, собственно, почти сразу же.

Мы прошли мимо графского экипажа, в котором меня доставили в храм, а значит, должны были отвезти в дом светлейшего, и направились дальше. Прямоком к внушительной карете с хорошо известным всему миру гербом на дверце — хищным черным драконом, расправившим в полете большие кожистые крылья.

— Мой экипаж вон там, — запротестовала я, когда мы остановились. Возничий услужливо распахнул дверцу, и стало понятно, что именно в эту карету мне и предлагают садиться.

— А мой здесь, — спокойно пояснил лорд Нейт.

Еще и издевается, гад.

— Новобрачная должна ехать в своем, — продолжала я упрячиться.

Первый раз по собственной инициативе напрямую заговорила с «супругом» и сразу начала со спора. Зря, понимаю. Но хорошо продуманный план рушился на глазах, и промолчать я просто не могла.

— Почему? — все так же невозмутимо полюбопытствовал мужчина.

Идиотский какой-то разговор получается.

— Принято. — Я неопределенно махнула рукой.

— Кем принято? — Лорд дернул уголком губ и склонил голову набок. Словно ему и в самом деле было интересно, кто же ввел столь забавный обычай.

— Всеми, — пояснила кротко и терпеливо, вовремя вспомнив, что я — не я, а Алианна, и говорю сейчас от ее имени. — Новобрачная едет в родительской карете отдельно от супруга, чтобы он имел возможность встретить ее на пороге и ввести в свой дом. Такова традиция.

— Ввести в свой дом я вас и так смогу. Даже внести. Без всех этих сложностей, — насмешливо сверкнул глазами инквизитор. — А традиция в первую очередь предписывает жене слушаться мужа, беспрекословно подчиняться и выполнять его волю. Разве не так?

Он замолчал, ожидая ответа. И было в его голосе что-то... странное. Как будто светлейший предлагал мне оспорить его слова, даже подталкивал к этому.

И я бы, разумеется, возразила, возмутилась, привела сотню аргументов против. На своем месте. А вот Алианна никогда бы не осмелилась перечить супругу, ей подобное даже в голову не пришло бы.

Поэтому я, высказав про себя новоявленному женовладельцу все, что я о нем думаю, причем в самых красочных деталях, потупила взор и покорно выдохнула одно лишь слово:

— Так.

— Вот и замечательно.

Судя по мгновенно заledenевшему тону, ничего замечательного в моем ответе лорд не находил. Черт бы побрал инквизиторов со всеми их психологическими приемами. А конкретно этого, синеглазого, — в первую очередь.

— Чего же вы тогда ждете, Алианна? Садитесь в карету и постарайтесь больше не испытывать моего терпения, как и полагается примерной супруге. И предписывается традициями.

Снова легкая, еле уловимая ирония в голосе. Настоящая Алианна, скорее всего, ее бы и не заметила. В отличие от меня.

Быстро обернулась, ища взглядом Ярвуда. Он стоял чуть поодаль, среди гостей, угрюмый, напряженный. Бро-